

Российская академия архитектуры и строительных наук
Научно-исследовательский институт
теории и истории архитектуры и градостроительства
(Филиал «ЦНИИП Минстроя России»)

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА МИРА

ВЫПУСК 10 (1/2018)

CONTEMPORARY WORLD'S ARCHITECTURE

RELEASE 10 (1/2018)

Нестор-История
Москва
Санкт-Петербург
2018

УДК 72(091)
ББК 85.113
С56

Печатается по решению Ученого Совета филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»
Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства
(НИИТИАГ)

С56 Современная архитектура мира. Вып. 10 (1/2018) / Гл. ред., сост. Н.А. Конова-лова. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2018. — 264 с.
ISSN 2500-3445 16009

Журнал представляет новые научные исследования, касающиеся современных направлений в архитектуре и градостроительстве. Статьи охватывают широкую географию — представлены как европейские, так и восточные страны. В статьях проводится анализ крупнейших явлений и событий современной мировой архитектуры.

Анализируется влияние процесса глобализации на современную архитектуру. Обсуждаются приемы сохранения и развития исторических традиций в современной архитектуре разных стран. Проводится анализ мировых тенденций градостроительного развития и различных подходов к формированию города, существующих в разных странах. Также освещаются теоретические историко-архитектурные проблемы.

Издание предназначено архитекторам, искусствоведам, культурологам, преподавателям и студентам вузов соответствующих специальностей.

С 2016 года издается дважды в год.

Ключевые слова: современная архитектура, градостроительное развитие, глобальная архитектура, сохранение национальных традиций.

The journal includes researches on the latest trends in architecture and urban planning. Articles cover a broad geography represented by both European and Eastern countries. In articles performs the analysis of major phenomena and events of contemporary world architecture.

Impact of globalization on contemporary architecture is analyzed here. The techniques of preservation and development of historical traditions in contemporary architecture in different countries are discussed. In articles performs the analysis of global trends in urban development and various approaches to the development of the city, existing in different countries. The edition also includes papers that are devoted to theoretical historical-architectural problems.

This book may be useful to architects, art historians, culture experts, teachers and students of corresponding specialties.

It is published twice annually since 2016.

Keywords: Contemporary Architecture, Urban Development, Global Architecture, Preservation of National Traditions.

Адрес редакции:

Россия, 111024, Москва, ул. Душинская, 9
Dushinskaja str., 9, Moscow, 119331, Russian Federation
Тел.: +7(926)520-68-11
E-mail: phuekirjuko@mail.ru, niitag@yandex.ru

На издание открыта подписка по каталогу «Роспечать». Подписной индекс 80480

© НИИТИАГ РААСН, 2018
© Коллектив авторов, 2018
© Издательство «Нестор-История»,
оформление, 2018

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бондаренко Игорь Андреевич, доктор архитектуры, профессор, академик РААСН, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ (Россия);

Волчок Юрий Павлович, кандидат архитектуры, профессор, советник РААСН, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ (Россия);

Есаулов Георгий Васильевич, доктор архитектуры, профессор, академик РААСН, Московский архитектурный институт (Государственная академия) (Россия);

Казарян Армен Юрьевич, доктор искусствоведения, член-корреспондент РААСН, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ, Государственный институт искусствознания (Россия);

Касьянов Николай Владимирович, кандидат архитектуры, советник РААСН, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ (Россия);

Коновалова Нина Анатольевна, кандидат искусствоведения, советник РААСН, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ, главный редактор, составитель (Россия);

Кукина Ирина Валериевна, кандидат архитектуры, доцент, профессор кафедры градостроительства Сибирского Федерального университета (Россия);

Кунха Леал Джоана, доктор архитектуры, профессор (Португалия);

Кэмпбэлл Д. Кристофер, доктор архитектуры, заведующий кафедрой городского дизайна и планирования университета Вашингтона (США);

Лю Цуй, доктор архитектуры, Департамент архитектуры, Институт строительства и архитектуры университета Чжэцзян (Китай);

Мериджи Маурицио, профессор (Италия);

Птичникова Галина Александровна, доктор архитектуры, профессор, член-корреспондент РААСН, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ (Россия);

Садовски Лукаш Миколай, доктор искусствоведения, директор Института теории и истории искусства Академии художеств в Лодзе (Польша);

Чарли Джонатан, профессор (Великобритания);

Черкес Богдан Степанович, доктор архитектуры, профессор (Украина);

Энгель Барбара, доктор технических наук, профессор факультета архитектуры Технологического института Карлсруэ (KIT), Институт проектирования городской и сельской среды (Германия).

Переводчик и редактор английского текста — **Н.А. Носов**

EDITORIAL BOARD:

Bondarenko Igor, Dr. habil. in Architecture, professor,
Academician of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAASN),
(Russia);

Volchok Yury, Ph.D. in Architecture, professor,
adviser of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAASN) (Russia);

Yesaulov Georgi, Dr. habil. in Architecture, professor,
Academician of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAASN),
(Russia);

Kazaryan Armen, Dr., corresponding member of Russian Academy of Architecture
and Construction Sciences (RAASN), State Institute for Art Studies (Russia);

Kasyanov Nikolai, Ph.D. in Architecture, adviser of Russian Academy of Architecture
and Construction Sciences (RAASN), (Russia);

Konovalova Nina, Ph.D. in Art Studies, adviser of Russian Academy of Architecture
and Construction Sciences (RAASN), managing editor (Russia);

Kukina Irina, PhD in architecture, professor,
department of Urban Design and Planning, Siberian Federal University, (Russia);

Cunha Leal Joana, Dr. habil. in Architecture, Assistant Professor (Portugal);

Campbell D. Christopher, Ph.D., Department Chair Urban Design and Planning University
of Washington, Seattle (USA);

Liu Cui, PhD, Lecturer, Department of Architecture, College of Civil Engineering
and Architecture, Zhejiang University (China);

Meriggi Maurizio, professor (Italy);

Ptichnikova Galina, Dr. habil. in Architecture, professor, corresponding member
of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAASN), (Russia);

Sadowski Lukasz, Ph.D. in Art History, Head of Institute of Art Theory and History
at Academy of Fine Arts in Lodz (Poland);

Charley Jonathan, Dr. habil. in Architecture, professor (Great Britain);

Tcerkes Bogdan, Dr. habil. in Architecture, professor (Ukraine);

Engel Barbara, Prof. Dr. Ing., Karlsruher Institut für Technologie (KIT),
Fakultät Architektur, Institut Entwerfen von Stadt und Landschaft (Germany).

Translator and Editor of English Texts — **N.A. Nosov**

СОДЕРЖАНИЕ

ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННОСТЬ В АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ

Ю.П. Волчок. «Трианонский диалог»: 2018 год — начало разговора о городе в будущем. Новая волна и (или) новая парадигма?	9
Э.В. Данилова. Р. Коолхаас «Эксодус, или Добровольные узники архитектуры»: архитектурный концепт как проектный и визуальный сценарий	55
О.О. Симонович. Современные смысловые и архитектурно-пространственные связи между малыми городами и деревнями, входящие в состав конурбации (Ранстад, Нидерланды).....	74

ГЛОБАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ

И.В. Белинцева. Архитектура «соцреализма» в Калининградской области	87
П.П. Зуева. Современная архитектура Сеула (конец XX — начало XXI века).....	112
Е.А. Кудаева. Виртуальные коммуникации как основа динамического взаимодействия объекта архитектуры со средой города и человеком	135

ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА: НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ

И.В. Кукина. «Петролеумшафт» — динамика смещения структур города (и) или энергетика развития архитектурной формы	151
К.В. Камалова. Современные модели городской жилой среды на примере Хельсинки (Финляндия)	172
Я.В. Чуй. Рынки на общественных пространствах как инструмент городского развития	189
Е.Н. Логунова. Городские окраинные пояса: теория и практика.....	201

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ В АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ

Е.А. Лапшина, Ю.И. Лиханский. «Архитектурные ландшафты» Джона Джерде.....	217
К.А. Фатеева. Современные формы «городского садоводства» как новые типы общественных пространств крупного города	237
Сведения об авторах	252
Авторам статей	255

CONTENTS

A LOOK ON THE CONTEMPORANEITY IN ARCHITECTURE AND URBAN PLANNING

Yu. Volchok. "Trianon dialogue": 2018 as the beginning of the conversation about city in the future. A new wave and (or) a new paradigm? ... 9	
E. Danilova. R. Koolhaas "Exodus or Voluntary Prisoners of Architecture": an architectural concept as a design and visual scenario	55
O. Simonovich. Contemporary semantic and architectural and spatial relations of small towns and villages that are part of a conurbation (Randstad, Netherlands).....	74

6

GLOBAL ARCHITECTURE AND TRADITIONS

I. Belintseva. The architecture of «socialist realism» in the Kaliningrad region.....	87
P. Zueva. The contemporary architecture of Seoul of the late 20 th – early 21 st centuries.....	112
E. Kudaeva. Virtual communications as a basis for dynamic interaction of the architectural object with the city environment and the person	135

CITY SPACE: NEWEST TRENDS

I. Kukina. "Petroleumscape" as the dynamics of the city's morphology displacement (and) or as the energy of the architectural form development....	151
K. Kamalova. Contemporary models of urban residential areas on the example of Helsinki (Finland)	172
Ya. Chuy. Markets on public spaces as a tool of urban development	189
E. Logunova. Urban fringe belts: theory and practice	201

ECOLOGICAL STRATEGIES IN ARCHITECTURE AND URBAN PLANNING

E. Lapshina, Yu. Likhanskii. "Architectural landscapes" by Jon Jerde.....	217
K. Fateeva. Modern forms of "urban gardening", as new types of public spaces of a large city	237
About the authors.....	252
For authors and reviewers.....	255

ВЗГЛЯД
НА СОВРЕМЕННОСТЬ
В АРХИТЕКТУРЕ
И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ

Ю.П. ВОЛЧОК

Volchok Yury.
Contemporary World's
Architecture, 1/2018,
Pp. 9–54.

УДК 72.01

«ТРИАНОНСКИЙ ДИАЛОГ»: 2018 ГОД — НАЧАЛО РАЗГОВОРА О ГОРОДЕ В БУДУЩЕМ. НОВАЯ ВОЛНА И (ИЛИ) НОВАЯ ПАРАДИГМА?

В этой статье внимание сосредоточено на проблематике взаимоотношений скульптуры и архитектуры в поисках их точного (срединного) места как в городской среде, так и в диалоге культуры и цивилизации в реалиях перехода «от существующего к возникающему». Показаны исторически закономерные истоки «совпадения» в 2018 году интереса к проблематике «Города будущего», заявленного в рамках «Трианонского диалога», и многоаспектного обращения к современным архитектурным возможностям инсталляции как самоценного жанра градостроительного творчества.

Ключевые слова: город будущего, хронотоп, культура, цивилизация, диалог, архитектурное творчество, история современности, градостроительство, инсталляция.

Волчок Юрий Павлович — кандидат архитектуры, советник РААСН, профессор Московского архитектурного института (государственной академии), зав. отделом Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ ЦНИИП Минстроя России)
E-mail: yvolchok@gmail.com

YU. VOLCHOK

“TRIANON DIALOGUE”: 2018 AS THE BEGINNING OF THE CONVERSATION ABOUT CITY IN THE FUTURE. A NEW WAVE AND (OR) A NEW PARADIGM?

In the current article the main focus lies on the issue of the relationship between sculpture and architecture; in the search of their exact (median) place both in the urban environment and in the dialogue between culture and civilization in the reality of the transition from “existing to emerging”. The historically legitimate sources of the 2018 ‘coincidence’ of interest in the issue of the “City of the Future”, stated in the context of the Trianon dialogue, as well as multidimensional resort to modern architectonic possibilities of installation as a valuable genre of urban-planning art are shown.

Keywords: City of the Future, chronotope, culture, civilization, dialogue, architectonic art, contemporary history, urban development, installation.

Volchok Yury — Ph. D. in Architecture, RAACS councilor, Professor of the Moscow architectural Institute (State Academy), Scientific Research Institute of the Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Federal State Budget Institution “Central Scientific-Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia”, head Department

«Город будущего» назван «темой года» в 2018 году. Иницировано внимание к градостроительной проблематике по программе российско-французского сотрудничества в рамках «Трианонского диалога». Тема «Город будущего» не нова, и в нашей стране за прошедший век она приобрела достаточно разнообразный и, без сомнения, исторически ценный багаж, сменив

несколько волн пристального влечения к себе. Разумеется, «разворот» к этой теме не мог обойти и интерес к уже накопленному, тем более что в прошлом году появилась возможность обратиться к событиям 100-летней давности, в том числе и в сфере градостроительства — в придирчивых поисках в нашей истории XX века подлинно новых идей и представлений о судьбах города в будущем. Уместно здесь вспомнить о том, что в 2015-м в ближний круг профессионального внимания попали события, связанные с формированием и первыми годами реализации Генерального плана реконструкции Москвы восьмидесятилетней давности, которые на удивление широко отмечали в тот год. Ключевой для понимания перспективы возникающего сегодня обращения к теме «Город будущего» становится необходимость разобраться в том, что это: очередной всплеск, сосредоточенность на социальноэкономических проблемах интереса к городу или подлинное начало иного отношения к нему? Другими словами, «Трианонский диалог» провоцирует погружение в проблематику «Города будущего» или станет началом многоаспектного и последовательного при этом разговора о проблемах каждого Города в будущем?

Если собрать в единый содержательный узел некоторые события текущего года, реализующие творческое, художественно емкое отношение к проблемам городского развития, то появляются основания говорить и о возрастающем интересе к дальнейшей судьбе реально существующих городов.

Подведение в 2018 году итогов конкурса и первые реализации по Программе московской реновации, видимо, не случайно совпали по времени с беспрецедентно крупным конкурсом (тендером) на получение грантов Минстроя России на благоустройство городских территорий. Заметим, что в конкурсе приняли участие в том числе и порядка ста пятидесяти малых городов, численность населения в которых не превышает 20 тысяч человек. Это результаты проявления неотложного теперь внимания к реальным (ближайшим) перспективам цивилизационного наполнения существующих городов. Оно порождено тем не менее насущными требованиями культурологического содержания повседневной жизни и дальнейшей судьбы городов.

Нельзя не зафиксировать, что тема города все настойчивее входит в круг научной заинтересованности гуманитарного знания, в том числе и культурологии, и собственно художественного творчества, и предъявления его в выставочных проектах. При этом от архитектурно заинтересованного внимания не может ускользнуть то, что все эти события умозрительно собираются в единое смысловое пространство, тот «культурный слой», который накапливается в наше время и может впоследствии характеризовать текущий год (в череде первых результатов

деятельности по «Трианонскому диалогу») как начало долговременного процесса. Он не просто станет культурным фоном, но и органично вращается (или полноценно перерастет) в содержание градоустроительных усилий.

В мае 2018 года в Санкт-Петербурге (городе, где проводился в это время международный экономический форум, на котором обсуждались и первые результаты по интересующей нас здесь теме), в Эрмитаже (в залах Генерального штаба) проходила выставка Эмилии и Ильи Кабаковых «В будущее возьмут не всех». Пожалуй, трудно (если вообще возможно) найти более «говорящее» название концептуального наполнения поисков перспективы для городов в нашей стране. Срастание в единое целое места, времени и действия, возвращающее к памяти об истоках античной драмы, позволяет сформировать диалог (по М.М. Бахтину) требований культуры и возможностей, предоставляемых сегодняшним уровнем цивилизации. Именно этот диалог определяет то, что принято теперь вполне уместно называть «топологией пути» в будущее.

Диалог культуры и цивилизации в кругу привлекающих наше внимание собственно творческих проблем обустройства городов практически реализуется в диалоге художественного образа и интеллектуальной идеи, взращенном архитектурным по своей природе творчеством.

В Санкт-Петербурге, в Михайловском замке в эти же дни, что и упомянутая выставка в Эрмитаже, проходит выставка «Скульптура книги». В петербургской театральной афише можно найти не один спектакль, главным героем которого так или иначе становится город, а в некоторых случаях он «выходит» и на афишу. Сосредоточение внимания на интеллектуальном содержании (книга, сценография, скульптура, инсталляция) художественного творчества делает более полной, осмысленно насыщенной городскую среду и, как следствие, поднимает качество жизни. Коль скоро мы заинтересованы в том, чтобы разобраться, как сформировать подлинно новый диалог культуры и цивилизации в творческом отношении к совершенствованию устройства города, уместно по-иному осмыслить исходное для него понятие — «хронотоп». Сегодня явно недостаточно трактовать его как общность пространства и времени (каким он вошел на рубеже 1920-х годов в лексикон и инструментарий гуманитарного знания). Полнее его содержание и «работоспособность» раскрываются, если понимать «хронотоп» как единство места и движения времени в пространстве города. При таком подходе именно проблема места, его обживания выходит на первый план. Город становится полноценным, когда он из «суммы мест» срастается в систему единого целого организма. Казалось бы, достаточно очевидное умозаключение, но именно за ним стоит практически весь массив футурологического знания. Вспоминать в этой связи о «бабочке Брэдбери» — тоже общее

¹ Статья с этим названием полностью опубликована в книге: Искусство скульптуры в XX–XXI веках: мастера, тенденции, проблемы: Коллект. монография. 2-е изд. М.: БуксМАрт, 2018. С. 21–39.

«место». Но, казалось бы, от частной проблемы — от удачи выбора места для памятника, в том числе и в Москве, — во многом зависит и то, какими путями будет развиваться художественное творчество (в первую очередь, скульптура в городе), и то, какие перспективы у диалога художественного образа и интеллектуальной идеи в концептуальном наполнении топологии пути в будущее у современных городов.

Откровенная неудовлетворенность итогами творческих конкурсов последнего времени, в частности, на памятники Н.М. Карамзину, А.И. Солженицыну, У. Шекспиру в Москве — результат едва ли не в первую очередь неудачного выбора места для них в городе. Идея установки памятника зачастую вступает в конфликт с особенностями участка, определение которого диктует скорее топонирика города или иные, по сути, приводящие обстоятельства, связанные в основном с его планировкой, а не полноценное культурологически последовательное обоснование выбора места для установки памятника.

Очень важно не ошибиться и с выбором места для памятника Московским Строителям, установка которого задумана на ближайшую перспективу в центре города. Если памятник Строителям сумеет отразить двойную природу корневой сути самого понятия — «строй» как гармонии в диалоге художественного и технологического, — то у нас появится полноценная возможность говорить о том, что «утраченную связь времен» удастся постепенно восстанавливать. Это и может стать сигналом для трактовки 2018 года как начала нового подхода к проблематике города в будущем. (Выбор места для установки памятника сыграет со временем роль «бабочки», удачная (или нет) судьба которой может изменить будущее.)

Место для памятника Московским Строителям пока окончательно не определено. Но наше обращение к тем или иным событиям в истории, их трактовка и углубление в содержание последовавших вслед за ними и возможных событий может

показать, как именно мы ориентируемся в нашей современности, понимая ее как «движение во времени» между существующим и возникающим. Именно осознание современности как движения во времени позволяет говорить о возможности переформатирования понятия «Город будущего» в осмысление проблем реального города на его пути в будущее.

В этой статье внимание сконцентрировано на проблематике взаимоотношений скульптуры и архитектуры в поисках их точного (срединного) места как в городской среде, так и в диалоге культуры и цивилизации в реалиях существующего города. И это неслучайно. Именно они могут вернуть нас к истокам осмысления возможностей художественного творчества для определения искомой топологии обретения нового качества городской жизни, прокладывающего ориентиры для «выращивания» в городе новых ростков его будущего.

ПАМЯТНИК И ГОРОД: ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ «ЧУВСТВА ПРОСТРАНСТВА». К СОВРЕМЕННОМУ ПРОЧТЕНИЮ КНИГИ А.Э. БРИНКМАНА «ПЛОЩАДЬ И МОНУМЕНТ КАК ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ФОРМЫ»¹

Выставка «Скульптура книги» органично увязывается с «круглой датой» в этом году для книги А.Э. Бринкмана «Площадь и монумент как **проблема** художественной формы» (выделено мною. — Ю.В.). Она была опубликована в Германии в 1908 году. В 1923-м появилось ее третье издание, с которого в 1935 году был сделан перевод на русский язык. То, что третье издание «Площади и монумента» датируется 1923 годом и именно в этом году была переведена на немецкий язык книга А.А. Богданова «Тектология. Всеобщая организационная наука», можно было бы считать хронологическим и культурологическим (для Германии) совпадением. Однако в 1923 году в связи с кончиной М. Пруста появилась статья А.В. Луначарского о нем, а в 1924 году впервые на русском языке были опубликованы фрагменты эпопеи «В поисках утраченного времени» под названием «Поиски потерянного времени» (в переводе М. Пашкиной). В том же году увидела свет книга М.Я. Гинзбурга «Стиль и эпоха. **Проблемы** современной архитектуры» (выделено мною. — Ю.В.). В этом случае остается все меньше оснований полагать, что это простое совпадение, поскольку многие проблемы того времени сближаются между собой, объединенные общностью (универсальностью) внутреннего их устройства. И то, что книгу Бринкмана сделали общедоступной для читающих по-русски (в СССР) именно в 1935 году, т. е. одновременно с утверждением Генерального плана реконструкции Москвы, считать совпадением никак нельзя.

Автор перевода книги Бринкмана и предисловия к ней И.Е. Хвойник объясняет, что эта работа была предпринята в связи с «грандиозной

задачей нашего градостроительства и художественной реконструкции Москвы и других крупных городских центров...» и далее: «Проблема площади и монумента в своих составных звеньях упирается и в вопросы планировки, и в вопросы проектирования целых архитектурных ансамблей, и в вопросы стиля отдельного архитектурного сооружения»².

Хвойник отмечает ключевые достоинства книги Бринкмана, послужившие основанием для выбора именно ее как историко-теоретического подспорья в работе над Генеральным планом реконструкции Москвы.

Первое из них: в книге рассматривается **город в целом** как **единая художественная проблема**. Хвойник фиксирует эту особенность творческих усилий автора, приводя его слова из предисловия к первому изданию книги 1908 года: «Пособия по архитектуре протоколируют даже мельчайшие детали, но градостроительство, как целое, т. е. последнее завершение архитектурного формообразования, оставалось почти незатронутым»³.

Второе, на что обращает внимание автор предисловия и переводчик книги в 1935 году: «Теоретическое осознание художественных проблем градостроительства должно сопровождаться серьезным учетом <...> богатейшего исторического опыта мировой архитектуры...»⁴

Оба эти достоинства книги Бринкмана переводчик увязывает с тем, что автор — один из «виднейших представителей» восходящей к имени Г. Вёльфлина методологической школы формального анализа художественных проблем архитектуры как искусства.

Из этого следует, по Хвойнику, что для Бринкмана «архитектурная форма как художественная категория есть чистая тектоника, обладающая и пластическими качествами, как и скульптурная форма есть чистая пластика, с очень важными для организации архитектурного пространства свойствами»⁵.

Центральным свойством научного метода Бринкмана Хвойник заявляет «чувство простран-

² Хвойник И.Е. Градостроительство как художественная проблема в освещении А.Э. Бринкмана // Бринкман А.Э. Площадь и монумент как проблема художественной формы. М.: Изд-во всесоюзной академии архитектуры, 1935. С. 5.

³ Там же. С. 6.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ Там же. С. 9.

⁶ Там же. С. 19–20.

⁷ Там же. С. 19.

⁸ Там же. С. 17.

⁹ Там же.

ства». И здесь возникает достаточно любопытная методическая нестыковка в логических конструкциях, связанных с этим понятием, в дальнейшем тексте предисловия. С одной стороны, оно служит основанием для умозаключений, обосновывающих актуальность труда Бринкмана при разработке практических предложений градостроительства по вновь создаваемому на перспективу Генеральному плану реконструкции столицы, нацеленных на обретение достойных ее художественно-образных решений, а с другой — читатель может (как полагает Хвойник) опустить (не читать) те пассажи в книге, в которых обсуждаются проблемы чувственного отношения к организации пространства («чувство пространства»). Понятно, что автор предисловия и переводчик книги Бринкмана, спустя четверть века после ее написания, связывал очевидные логические «нестыковки» в основном с идеологическими разночтениями исторических реалий. Но при этом он рекомендовал работу Бринкмана как единственный труд, предлагающий полноценную «схему», которую можно наполнить «подлинно творческими формами», для чего необходимо «новое пластическое мышление в новом материале»⁶. На основе этого тезиса достаточно стройно формируется полное содержание центрального смыслового понятия книги Бринкмана — «пластическое чутье пространства». В предисловии Хвойника этот разговор не получил продолжения. Более того, на первый план выступили очевидные затруднения в его развитии. С одной стороны, он приветствует то обстоятельство, что Бринкман на основе анализа исторического опыта движения во времени закономерностей градостроительства выделяет те, которые следуют «живым ритмам архитектоники»: «Прямая линия и прямой угол остаются благороднейшими элементами архитектуры»⁷. В другом контексте Хвойник акцентирует внимание на противоположном отношении Бринкмана к «искусству чертежной доски и рейшины»⁸.

Прямая линия и прямой угол обретают художественные достоинства при обсуждении исторического материала. Применительно к современности они воспринимаются переводчиком пренебрежительно. Хвойник педалирует расслоение исторического опыта и экспериментов современности в миропонимании Бринкмана. В частности, он приводит такую мысль автора переводимой им как руководство к практической деятельности книги: «Рок архитектуры XIX века (современной для автора книги, увидевшей свет в 1908 году. — Ю.В.) в том и заключается, что архитекторам изменило чувство пространства, что они утратили чутье архитектоники, а в связи с этим и уверенность в применении форм выражения»⁹.

В наши дни, когда проблемы реконструкции городов, совершенствования их градостроительства и качества жизненного уклада горожан становятся вновь актуальными, интерес к исследовательскому опыту А. Бринкмана вполне обоснован. Более того, прочитываемое в книге

и акцентированное в предисловии к ней внимание к архитектонике города, его структурным составляющим, выходящим за границы как территории, так и понятия «площадь», воспринимается как очевидно современное. Бринкман вбирает в сферу своего внимания, помимо площадей, улицы, переулки, набережные, перекрестки, стягивая и «простегивая» их в единую ткань устройства города. Автор действительно синтезирует, а не механически складывает творчество архитектора, градоустроителя и скульптора, направленное на художественное осмысление города в целом, его архитектоники в строго очерченных границах профессиональных интересов градостроительного искусства. В связи с этим вполне последовательно в 2010 году в московском издательстве ЛКИ вышла вторым изданием книга Бринкмана в переводе И.Е. Хвойника 1935 года¹⁰.

Ставший всемирно известным классический труд А. Бринкмана выдвигает и сегодня на первый план необходимость интерпретации взаимоотношений скульптора и архитектора, скульптуры и окружающей ее среды, памятника (памятного знака) и городского пространства, его осмысления с современных, отнюдь не только визионерских, позиций. Архитектоническое понимание существенно опирается на потребность в знании и востребованность его. Как следствие, несомненно возрастает внимание к интеллектуальному мировосприятию, в контексте которого существенно возрастает и градоорганизующая роль скульптуры. Развивая эту тему, мы приходим к всегда простому по содержанию диалогу интересов массовой и возможностей индивидуально высокой, стремящейся к совершенству городской культуры.

Здесь возникает потребность вновь вывести на авансцену искусствознания, включая знание об архитектуре, и шире — гуманитарно сосредоточенного знания понятие «изящное». Оно не только позволяет зафиксировать внимание на внутреннем устройстве (строении) всякого произвольно взятого целого, порождаемого в диалоге художественного

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁰ Бринкман А.Э. *Площадь и монумент как проблема художественной формы: Пер. с нем.* М.: Издательство ЛКИ, 2010.

¹¹ Пуанкаре А. *Наука и метод.* Одесса: Книгоиздательство «Матезисъ», 1910. С. 25.

¹² Лазарев В.Н. *Начало раннего Возрождения в итальянском искусстве.* Кн. 1. М.: Искусство, 1979.

¹³ Лазарев В.Н. *Происхождение итальянского Возрождения.* В 2-х т. М.: Издательство АН СССР, 1956–1959.

¹⁴ Волчок Ю.П. *Возрождение понятия «изящное» для осмысления диалога художественного образа и интеллектуальной идеи в современной архитектурной форме // Актуальные проблемы теории и истории искусств: сб. науч. статей. Вып. 6.* СПб.: НП-Принт, 2016. С. 724–733.

образа и интеллектуальной идеи, но и служит импульсом для углубленного его восприятия, объемлющего визуальный анализ и реальное знание о произведении. Особенно если возвратиться к пониманию сути изящного по А. Пуанкаре. (Пуанкаре, в частности, пишет: «Впечатление изящного может быть вызвано неожиданностью сближения таких вещей, которые мы не привыкли сближать; и в этом случае изящность плодотворна, ибо благодаря ей обнажаются родственные отношения, которые мы не замечали до тех пор; она плодотворна и в том случае, если она обуславливается единственно контрастом между простотой средств и сложностью проблемы...»¹¹)

Сегодня это существенно важно: в фокусе осмысливающего произведения внимания оказываются его индивидуальные характеристики, интегрируемые в архитектурной форме. Именно эта форма все более обретает самоценность и выходит на первый план многослойного анализа художественного творчества вкупе с градоустройством. Стилистические и типологические обобщения отступают в тень, размываются в периферийном восприятии ценностных достоинств видимых результатов архитектурного творчества, нацеленных в основном на интеллектуальные усилия в обретении Нового. (Новое — с большой буквы, чтобы акцентировать внимание на том, что это всеобъемлющее новое. Новое — как результат стремления к совершенству.)

Ощущение, возникающее при первом же знакомстве с художественно осмысленным произведением архитектуры, закономерно вызывает потребность углубиться в расшифровку тайны его внутреннего устройства в поисках аргументации для возможности оценить творческое решение как подлинно (а порой и восхищенно) «изящное» (илл. 1, 2). Центральной в предлагаемом разговоре о современном прочтении книги Бринкмана становится для меня работа В.Н. Лазарева «Начало раннего Возрождения в итальянском искусстве»¹². Эта книга, как известно, — заключительный том из цикла «Происхождение итальянского Возрождения»¹³.

Первое, что бросается в глаза, — структура книги или обновленный порядок предъявления «изящных» искусств: *архитектура, скульптура, живопись*, т. е. в последовательности, обратной традиционно привычной, что для нашего анализа весьма существенно. Основной фигурой для размышлений и исследовательских конструкций Лазарева становится Филиппо Брунеллески (1377–1446). В книге показано, что творчество именно Брунеллески позволяет свести в единый узел становление возрожденческого миропонимания ценности Нового, его внутреннего устройства и мирообразующее достоинство архитектуры, а также закономерность выдвижения на первый план в триаде изящных искусств ее нового толкования, определившего многовековую эпоху Возрождения¹⁴.

Уместно здесь собрать воедино растянувшееся на четверть века сложение «архитектонического чутья» и «чувства пространства» в отечественной культуре — «принимающей стороне» умпостроений Бринкмана в середине 1930-х годов. Итожа содержание книги, автор писал: «Строить города — значит при помощи пластического материала домов творить группы и пространства»¹⁵.

В том же 1935 году вышла в свет книга А. Дживелегова «Леонардо да Винчи» (в серии «Жизнь замечательных людей»)¹⁶.

Приведу две короткие мысли Леонардо, которые, как понятно из текста, были дороги и автору биографии великого мыслителя и художника. «Художник, — говорит он, — который никогда не сомневается, достигает немногого. Когда произведение превосходит замысел художника, цена ему небольшая. Когда же замысел значительно выше создания, творение искусства может совершенствоваться бесконечно»¹⁷.

Книга Дживелегова была приурочена к публикации в том же 1935 году второго тома «Избранных произведений» Леонардо да Винчи. Фундаментальный том, посвященный художественным проблемам его наследия, был подготовлен издательством «Academia» под редакцией того же А.К. Дживелегова и А.М. Эфроса¹⁸.

Через год, в 1936-м, была издана еще одна биография Леонардо да Винчи, принадлежащая перу В.Н. Лазарева¹⁹. В ней, осмысливая то, как складывалось эстетическое начало миропонимания у Леонардо, Лазарев находит аргументы, подтверждающие зарождение творческого импульса, питающего энергию воображения у Леонардо, как диалог художественного и интеллектуального начала. Леонардо совмещал в себе художественные и математические дарования, утверждает Лазарев. «Из этого обстоятельства, — пишет он, — вытекает один решающий для его искусства факт: оно проникнуто строгим математическим духом, на нем лежит печать глубочайшего интеллектуализма. Леонардо добивается в своих картинах и росписях

ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Феррара — план идеального города. Архитектор Бьяджо Россетти. 1493

2. Феррара. План поэтапного развития города в исторических границах с византийского периода (VII–VIII века) по XX век

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁵ Бринкман А.Э. Площадь и монумент как проблема художественной формы: Пер. с нем. М.: Издательство ЛКИ, 2010. С. 9.

¹⁶ Дживелегов А.К. Леонардо да Винчи. М.: Журнально-газетное объединение, 1935.

¹⁷ Там же. С. 213.

¹⁸ Леонардо да Винчи. Избранные произведения. Т. II. М.-Л.: Academia, 1935.

¹⁹ Лазарев В.Н. Леонардо да Винчи. Л.: Изд-во Ленинградского отделения Союза художников, 1936.

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА МИРА

Выпуск 10

Корректоры *А.В. Ланина, Т.В. Никонова*

Оригинал-макет *Л.Е. Голод*

Дизайн обложки *И.А. Тимофеев*

Подписано в печать 13.09.2018. Формат 70×100 ¹/₁₆

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл.-печ. л. 21,3

Тираж 500 экз. Заказ № 1135

Издательство «Нестор-История»

197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7

Тел. (812)235-15-86

e-mail: nestor_historia@list.ru

www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»

Тел. (812)235-15-86

По вопросам приобретения книг
издательства «Нестор-История»
звоните по тел. +7 965 048 04 28